

В Хэй Пу больше всего раздражали в Юй Чэ две вещи. Первая, само собой разумеется, — это то, что он постоянно упоминал Хэй Ши, постоянно сравнивал Хэй Пу с Хэй Ши, и за десятки лет не желал меняться. Вторая — это то, что всякий раз, когда он затрагивал эти темы, Юй Чэ относился к этому совершенно беспечно.

На самом деле Хэй Пу очень хотелось, чтобы Юй Чэ мог рассердиться на него за то, что он посмотрел на кого-то другого, или проявил хотя бы малейшее недовольство, чтобы доказать, что между ними, помимо постельных утех, есть нечто, напоминающее чувства партнёров.

Но, к сожалению, Юй Чэ так не поступал.

Он не только так не поступал, но и часто заявлял:

— Какой бы тип тебе ни нравился, я найду тебе чистый вариант, только не шлейся по сторонам, ведь я тоже с тобой сплю, и мне нужно быть уверенным, что твои партнёры чистые.

Хэй Пу спрашивал себя: все эти годы он был бесконечно предан Юй Чэ, не говоря уже о том, чтобы спать с кем-то другим, он даже не смотрел в сторону подобных вещей.

Тем более он общался с Сяо Цзянем много лет, как он мог не знать о тех запутанных, неразрывных отношениях между Сяо Цзянем и Гу Пэем.

Он, конечно, всё понимал, но также отдавал себе отчёт, что Сяо Цзянь воспринимал их как старших.

И всё же из-за этих слов Хэй Пу не мог не бросить колкость:

— Я тоже хочу попробовать молоденьких. Ты уже слишком долго старый, иногда нужно менять вкусы.

Хэй Пу снова закрутил крышку тубика со смазкой, отставил его в сторону и тоже взял сигарету.

— Устал трахать? — повернул голову Юй Чэ.

Хэй Пу выдохнул дым, не отвечая.

Но Юй Чэ и не нуждался в его ответе, и Хэй Пу даже не мог понять, важно ли для него это замечание, он лишь равнодушно произнёс:

— Хэй Ши никогда бы не сказал такого Старому Змею.

Затем потушил сигарету, обнял Хэй Пу за плечи, притянул к себе и начал целовать его кадык и щетину.

Дым витал между ними, а выдыхаемый табачный запах поглощался губами Юй Чэ, его дыхание опалило кожу Хэй Пу, их языки сплетались, словно борясь за аромат табака, горевшего во рту каждого.

* * *

Юй Чэ было безразлично, проявлял ли Хэй Пу инициативу, в конце концов, он мог взять её на себя.

После поцелуя он сам взял тубик со смазкой, открутил крышку, налил немного на пальцы, затем, расставив ноги, встал на колени перед Хэй Пу и начал вводить пальцы в задний проход, расслабляя и расширяя его.

Медленно двигая пальцами туда-сюда, он прижался к груди Хэй Пу, облизывая его грудные мышцы и выступающие капли пота.

Хэй Пу глубоко вздохнул, поглаживая ещё влажные волосы партнёра.

Юй Чэ нравилось так обслуживать Хэй Пу, и именно это была причина, по которой Хэй Пу не мог отказаться.

В первый раз, когда Хэй Пу занимался сексом с Юй Чэ, всё было именно так: инициатива и покорность Юй Чэ не позволяли поверить, что это тот самый богатый бизнесмен, который его купил.

В то время он только что завершил испытания в учебном лагере новобранцев, но командование заставило их участвовать в боях в звериной клетке. Он мог отказаться, ведь бои в звериной клетке заключались в том, что противников запирали в клетке, и схватка продолжалась до смерти одного из них.

Такие соревнования проводились для подготовки личной охраны богатых бизнесменов или высокопоставленных чиновников, а Хэй Пу собирался просто отправиться на фронт, он никогда не думал использовать карьеру телохранителя для заработка. К тому же, многие, прошедшие через клетку и служившие охраной у богачей и чиновников, после отсеивания оказывались в крайне плачевном положении.

Ведь побывав рядом с такими людьми, узнаёшь слишком много неприглядных секретов, и даже если они выбирали уход в отставку, им приходилось скрывать свои имена, иначе, будучи выслеженными, их подчищали.

Хэй Пу происходил из бедной семьи и считал, что в Кровавом Волке надёжнее просто отправиться на фронт: у участвовавших в войнах после демобилизации было трудоустройство, работа по графику была вполне сносной.

Однако его озадачило то, что Хэй Ши подал заявку на участие.

По логике вещей, Хэй Ши не должен был записываться. Мать Хэй Ши была врачом, отец — военным переводчиком, можно сказать, он родился в семье среднего класса. Не говоря уже об участии в боях в звериной клетке, возможно, даже на фронте он не оказался бы на передовой.

Однако, по слухам, командир Хэй Ши провёл с ним воспитательную работу, в общих чертах объяснив: у этого парня блестящие перспективы, зачем ограничиваться этим.

Хэй Ши и Хэй Пу были двадцатилетними парнями, полными горячей крови, они не могли устоять перед соблазном перспектив. Колебались они, конечно, но в итоге, распалённые, подали заявки.

Увидев, какие амбиции проявил Хэй Ши, как Хэй Пу мог не последовать его примеру? Ведь за эти годы в учебном лагере они соперничали с самого начала до самого конца.

Конечно, позже он узнал, что эту агитационную работу организовала семья Юй. Им нужно было заполучить Хэй Ши, а заодно и Хэй Пу. Это решение они приняли ещё несколько лет

назад, просто Хэй Пу и Хэй Ши не имели права об этом знать.

Хэй Пу предполагал, что будет сражаться в клетке с Хэй Ши, но этого не произошло. У каждого был другой противник, и та кровавая битва, само собой разумеется, завершилась победой и Хэй Ши, и Хэй Пу. Пол клетки был покрыт липкой кровью, а их одежда утратила первоначальный цвет.

Однако Хэй Ши никто не забрал с собой.

После того как богачи на трибунах покричали и поаплодировали, ни один бизнесмен или высокопоставленный чиновник не проявил интереса и не подошёл к Хэй Ши.

Хэй Ши так и стоял у края пустой клетки, наблюдая, как товарищи один за другим уходят.

Он не видел Юй Цзина, он ещё не был с ним знаком, он даже не знал, что Юй Цзин уже выиграл торги на него, запретив кому-либо ещё выбирать его.

Поэтому он увидел, как Юй Чэ спустился вниз и подошёл к Хэй Пу.

Хэй Пу взглянул в сторону Хэй Ши, но тот не смотрел на него.

В тот момент Хэй Пу даже спросил Юй Чэ:

— Нельзя ли забрать с собой и Хэй Ши?

Ведь он считал, что того не должны были оставлять. Этот человек был его соперником, с которым он сражался годы, но так и не смог определить, кто сильнее. Если нашёлся кто-то, готовый выбрать его, то должен найтись и инвестор для Хэй Ши.

Но Юй Чэ сказал:

— Нет, мне нужен только ты.

* * *

В тот день Юй Чэ забронировал номер и привёл туда Хэй Пу.

Комната была просторной, с изысканным интерьером, и хотя это было в стране Волков, Хэй Пу никогда не бывал в таких роскошных местах. Густой ковер под ногами был мягким, удобнее, чем кровать, на которой Хэй Пу спал в детстве.

Хэй Пу стоял у входа, закрыл дверь, но не сделал ни шага вперёд. Казалось, ещё один шаг осквернит пол и навлечёт на него побои, подобные тем, что он получал в детстве, врываясь в дорогие рестораны.

Юй Чэ поманил его, и Хэй Пу сделал несколько неуверенных шагов.

Юй Чэ указал на него сверху вниз и сказал:

— Раздевайся.

Хэй Пу решительно снял футболку и бросил её на пол. Его шрамы ещё сочились кровью, от него самого исходил запах, от которого, как он чувствовал, ему следовало бы помыться.

А взгляд Юй Чэ упал на его нижнюю часть тела. Хэй Пу на мгновение заколебался, затем расстегнул ремень и снял брюки.

— И это тоже, — Юй Чэ взял бокал, приблизился и посмотрел на его трусы. — Сними и их.

Хэй Пу сжал край брюк, затем, собравшись с духом, снял и трусы, бросив их в сторону, и предстал перед Юй Чэ обнажённым.

Юй Чэ протянул руку, погладил его красивые мышцы рук и смуглую кожу, провёл пальцами по щетине и коротким волосам. Он будто рассматривал статую, затем протянул Хэй Пу свой бокал, наблюдая, как тот глотнул вино, двигая кадыком, и опустошил бокал.

Затем он наклонился, приблизившись к груди Хэй Пу.

Он принялся облизывать покрытые ещё кровью и потом грудные мышцы, медленно опускаясь на колени, дюйм за дюймом пробуя кожу, пока наконец не встал на одно колено и губами не коснулся пениса Хэй Пу.

Он никогда не спрашивал Хэй Пу, нравятся ли ему мужчины, по его мнению, в этом не было необходимости: вставший член уже дал ответ, а когда он взял головку в рот, Хэй Пу от возбуждения непроизвольно двинул бёдрами вперёд.

Хэй Пу не мог описать, что это было за чувство. Этот красивый мужчина поглотил грязь, покрывавшую его тело, жадно, ненасытно, будто он сам был хозяином, купившим его, а Юй Чэ — лишь жаждущим его рабом.

Мягкий язык скользил по его телу, влажная полость рта обволакивала твёрдое, горячее место. Волосы, уложенные лаком, двигались вперёд-назад у него между ног. Хэй Пу крепко сжимал бокал, пытаясь сдержать импульс схватить Юй Чэ, поднять и прижать к стойке, но у него не получалось.

Когда его член от ласк стал влажным, на стволе проступили сосуды, а Юй Чэ принялся заботливо играть с его мошонкой, Хэй Пу схватил Юй Чэ за плечи и отстранил, опустив взгляд на своего босса.

<http://bllate.org/book/15607/1393405>